
ОФШОРНАЯ КОМПАНИЯ КАК ОБЪЕКТ ВЗАИМНЫХ ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

А.Н. Кирсанов, Т.Ю. Северьянова

Кафедра земельного и экологического права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются правовые вопросы, связанные с конфликтом интересов государства и предпринимателей, использующих офшорные компании для оптимизации собственных издержек.

Ключевые слова: офшорная зона, офшор, бенефициар, акционеры, деофшоризация.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2014 г. с особой остротой поставило вопрос о необходимости обеспечения взаимных интересов государства и предпринимателей. Не определяя эти стороны как противоборствующие, следует подчеркнуть необходимость правового обеспечения именно взаимных интересов участников предпринимательской деятельности.

В настоящее время существует множество различных правовых и организационных инструментов для ведения предпринимательской деятельности или структурирования активов. Одним из таких инструментов являются офшоры. Для того чтобы понять цель создания юридических лиц в офшорных зонах, их правовой статус и порядок создания, деятельности и других не менее важных вопросов, стоит проанализировать понятие юридического лица через призму «офшорной зоны».

Итак, под офшорной зоной (от англ. off shore — вне берега) понимается «...территория государства или часть территории государства, специализирующаяся на представлении специального благоприятного правового режима в отношении иностранных юридических лиц (нерезидентов), заключающегося в предоставлении последним ряда сервисных услуг, в том числе юридическое, налоговое обслуживание, удобные условия при регистрации офшорных компаний, широкий спектр банковских услуг, включая сохранение конфиденциальности» [3], при условии, что предпринимательская деятельность таких организаций осуществляется за пределами этого государства. В разных странах для обозначения офшорных зон могут использоваться такие термины, как «налоговая гавань», «налоговое убежище» и др. В свою очередь, офшор — это сама компания, зарегистрированная в такой зоне, имеющая ряд определенных преимуществ и льгот.

Причиной существования офшорных зон является экономическая депрессивность определенных регионов. Страны, не обладающие необходимыми природными и человеческими ресурсами, имеющие небольшой производственный капитал, позволяют иностранным предпринимательским субъектам регистрироваться на их территории, освобождая их при этом от внесения налоговых платежей вовсе либо облагая налогами по таким ставкам налогообложения, размеры которых значительно меньше существующих в этом государстве и иных государствах с развитой рыночной экономикой.

Первой особенностью офшорных компаний является порядок их регистрации. Чаще всего регистрация компаний в офшорных зонах проводится посредством привлечения услуг регистрационного агента — некоего посредника между регистрирующими органами государства и организацией, подлежащей регистрации на территории этого государства. Для этого регистратор компании обязуется предоставить копии всех национальных учредительных документов. «Законодательство ряда государств закрепляет положения, согласно которым владельцем или руководителем офшорной компании вправе быть только гражданин государства, на территории которого находится офшорная зона. В таком случае реальным владельцем юридического лица является инвестор, а номинальным становится гражданин государства, на территории которого находится офшорная зона. Между ними заключается трастовая декларация, где инвестор выступает в качестве бенефициарного владельца» [3].

Зачастую личность такого бенефициара скрыта посредством использования номинального сервиса, и информация по офшорной компании, которую может получить любое третье лицо, является общей и не содержит данных о бенефициаре и акционерах (номинальных) и директорах (номинальных) определенной офшорной компании.

Далее следует отметить то, что при регистрации компании в офшорной зоне уставный капитал офшорной компании может составлять незначительную сумму. Так, например, при регистрации офшорной компании в Республике Панама необходимость наличия оплаченного уставного капитала отсутствует, так же как отсутствует срок его оплаты. «Офшорные компании Кипра должны иметь уставный капитал не ниже одной тысячи евро. Он делится на 1000 акций, номинал каждой из которых составляет 1 евро» [2].

Принимая во внимание, что одной из основных функций уставного капитала является минимальная имущественная гарантия контрагентов или обеспечительная функция, отметим, что де-юре и де-факто эта функция либо отсутствует вовсе, либо стремится к нулю для офшоров. В отличие, например, от России, где законодательно определен минимальный размер уставного капитала и запрещено освобождение учредителей компании от уплаты своих долей в уставном капитале, для офшоров такое требование отсутствует или же наличествует условно. Так, в соответствии с пп. 2 п. 3 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 26 декабря 1996 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» до оплаты 50% акций общества, распределенных среди его учредителей, общество не вправе совершать сделки, не связанные с учреждением общества. Таким

образом, полная правосубъектность организации возникает лишь с момента 50% оплаты акций уставного капитала. Это свидетельствует о том, что интересы кредиторов в этом случае охраняются законом. Поскольку данное положение отсутствует в законодательстве государств с офшорными зонами, можно говорить о том, что кредиторы офшорных компаний наиболее подвержены финансовым рискам. Однако для самой офшорной компании это, безусловно, является преимуществом.

Еще одной особенностью правового статуса офшоров, привлекающей предпринимателей регистрировать свои организации в подобного рода государствах, является льготное налогообложение. Как уже упоминалось, законодательство ряда государств «...позволяет организациям — при условии, что они там не ведут никакой деятельности, — не платить никаких налогов и не сдавать бухгалтерскую отчетность. Этот момент строго контролируется государством, ведется учет директоров и акционеров. Наиболее известные офшорные зоны данной категории являются Белиз, Британские Виргинские острова (B.V.I.), Панама, Сейшельские Острова. Такие офшоры уплачивают лишь ежегодный взнос за продление регистрации офшоров» [1].

«Компании, зарегистрированные в штате Делавер (США), но ведущие бизнес за его пределами, освобождаются от уплаты местных налогов. Однако такие компании платят налог в размере 1% от своего уставного капитала» [6].

Вышеперечисленные льготы и преимущества являются стимулирующим фактором при регистрации компаний подобного рода. При этом российские компании не являются исключением. «Через офшорные юрисдикции ведут свои дела крупные компании, являющиеся основой российской экономики. Так, государственная «Роснефть» имеет 11 «дочек» в таких странах, как Кипр, Голландия, Ирландия, Великобритания, Люксембург. За границей размещена часть активов «Ростехнологий». Контрольный пакет АвтоВАЗа находится у компании, зарегистрированной в Нидерландах. Даже наибольший объем деятельности «Газпрома» проходит через компании в странах с более комфортным, чем в России, налогообложением» [4].

Частные предпринимательские структуры также ведут бизнес в странах с наиболее выгодным налоговым режимом. Через офшоры функционируют акционеры «Северстали», «Норникеля», «ЛУКОЙла» и многих других компаний.

«По данным Росстата, огромная доля инвестиционных потоков проходит через офшоры и льготные налоговые юрисдикции.

Причина почти у всех одна: неподходящий налоговый режим для операций на фондовом рынке, высокая коррумпированность госструктур, а также слабая защита права собственности. В России велик риск силового захвата бизнеса, причем рейдеры подчас находятся под защитой власти» [4].

Так, «на Кипре инкорпорировано большое количество российских офшорных компаний, многие из которых владеют крупными активами в России или являются важнейшей частью офшорных финансовых сетей, выстроенных российскими бизнесменами» [7].

Рассматривая данный вопрос с точки зрения влияния этого явления в целом на государство, можно утверждать, что высокая степень офшоризации российской экономики приводит к значительным экономическим и социальным издержкам и отрицательно влияет на ее инвестиционную среду, подвергает риску российскую экономическую систему и кредитную политику.

Казалось бы, сказанное выше свидетельствует о необходимости принятия мер, направленных на деофшоризацию экономики, на стимулирование и поддержание стабильного экономического климата в государстве, на создание необходимых и наиболее благоприятных условий в стране для учреждения и деятельности предпринимательских структур, уменьшения оттока капитала за границу. Однако когда у российского предпринимателя возникает необходимость выбора — заплатить в государственную казну почти половину доходов, не имея при этом уверенности как в стабильности госполитики в сфере бизнеса, так и в реальной законодательной защите, или же вывести эти доходы из-под российской юрисдикции и, как минимум, сохранить прибыль, то нетрудно догадаться, в какую сторону склонится чаша его весов.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «...российских предпринимателей часто упрекают в непатриотичности... нам нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики» [5]. При этом он предложил обязать офшорные компании с российскими собственниками платить налоги по российским ставкам для зачисления средств в государственный бюджет, не допускать такие компании к государственным контрактам, а также отказать им в предоставлении государственных гарантий по кредитам. Однако, как справедливо, на наш взгляд, отметил А.Л. Кудрин, «...предложенные меры по деофшоризации в наших условиях вряд ли сократят вывод капитала. Они правильны в отношении госкомпаний». Для государства первоочередной задачей в этой сфере является установление баланса интересов для обеспечения экономической стабильности.

В феврале 2014 г. на встрече с главой Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохиним Президент РФ В.В. Путин призвал к обеспечению прозрачности сведений, касающихся акционеров и бенефициаров: «...если компания зарегистрирована в офшоре и на что-то претендует, на какую-то поддержку со стороны государства, государство вправе знать конечного бенефициара. Это чрезвычайно важная вещь — конечный бенефициар, кто владец компании, а то ведь она может быть зарегистрирована на Кипре, но на самом деле в каком-то “сером” или “черном” офшоре сидят настоящие владельцы, которых никто не знает, и они не хотят показываться, и вот это всегда вызывает подозрение и вопросы». Полезным является высказывание А. Шохина, который заявил, что бороться, прежде всего, нужно с использованием субъектами предпринимательской деятельности различных схем ухода от налогообложения, поскольку зачастую именно этот фактор является движущей силой регистрации компаний в офшорных зонах.

Как показывает практика, отсутствие у офшорной компании необходимого уставного капитала не является сколь-нибудь веской причиной для отказа пред-

принимателей от ее использования. Основная цель предпринимателя — извлечение прибыли — стимулирует его искать пути уменьшения любых издержек, включая налоги. Стремление же государства обеспечить пополнение бюджета и, как заявляется, «стабильность экономики», порождает очевидный конфликт его интересов с бизнес-сообществом. В конечном итоге такое противоречие интересов нельзя считать полезным для государства. Очевидно, что «закручивание гаек» если и принесет какой-либо эффект, то только до тех пор, пока не будут найдены непротиворечащие закону пути оптимизации. Следует задуматься: правовой статус офшорных компаний, как это ни парадоксально звучит, наибольшим образом в сегодняшней ситуации обеспечивает интересы предпринимателей и может являться для законодателя наиболее востребованным, жизнеспособным примером модели организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, потенциал которой может обеспечить и государственные интересы при рациональном правовом регулировании.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акимова Е.В.* Налоговые льготы. — М.: ИД «Гросс-Медиа»: РОСБУХ, 2011.
- [2] *Васильев А.М., Васильев А.А.* Малый бизнес в Кипрской республике // Юрист вуза. — 2012. — № 8.
- [3] *Павлов П.В.* Офшорная деятельность: вопросы правовой регламентации // Журнал российского права. — 2011. — № 5.
- [4] *Пономарев И.В.* Россия: пределы деофшоризации. URL: <http://www.tpp-inform.ru/global/3154.html>.
- [5] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. — 2013.
- [6] *Ревенков П.В., Воронин А.Н.* Офшорные зоны: законы привлекательности // Международные банковские операции. — 2010. — № 1.
- [7] *Хейфец Б.А.* Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. — М.: Институт экономики РАН, 2013.

OFFSHORE COMPANY AS AN OBJECT OF MUTUAL LEGAL INTERESTS OF THE STATE AND BUSINESSMEN

A.N. Kirsanov, T.Yu. Sever'yanova

The Department of Ecology and Land Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

This article deals with the legal issues related to the conflict of interest of the state and businessmen who uses offshore companies to optimize their costs.

Key words: offshore jurisdiction, offshore, beneficiary, shareholders, deoffshorization.

REFERENCES

- [1] *Akimova E.V.* Nalogovye l'goty. — M.: ID «Gross-Media»: ROSBUH, 2011.
- [2] *Vasil'ev A.M., Vasil'ev A.A.* Malyj biznes v Kiprskoj respublike // Jurist vuza. — 2012. — № 8.
- [3] *Pavlov P.V.* Ofshornaja dejatel'nost': voprosy pravovoj reglamentacii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2011. — № 5.
- [4] *Ponomarev I.V.* Rossiya: predely deofshorizacii. URL: <http://www.tpp-inform.ru/global/3154.html>.
- [5] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii. — 2013.
- [6] *Revenkov P.V., Voronin A.N.* Ofshornye zony: zakony privlekatel'nosti // Mezhdunarodnye bankovskij operacii. — 2010. — № 1.
- [7] *Hejfec B.A.* Deofshorizacija rossijskoj jekonomiki: vozmozhnosti i predely. — M.: Institut jekonomiki RAN, 2013.